

К. П. Стожко

Свердловский инженерно-педагогический институт

ВОПРОСЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 40-х гг.

На XXVII съезде КПСС отмечалась необходимость мобилизовать все имеющиеся резервы для повышения эффективности общественного производства, ускорения социально-экономического развития социалистического общества. Это непосредственно относится к экономическим наукам, и прежде всего к политической экономии социализма - основе системы экономических наук. Политическая экономия выполняет две основные функции, от успешной реализации которых в значительной мере зависит роль всех экономических дисциплин и динамика их развития. Для успешной реализации идеологической и хозяйственно-практической функций политической экономии социализма необходимо изучение и использование исторического опыта, который она накопила на протяжении более чем семидесяти лет своего существования. Исторический опыт политической экономии социализма является составной частью опыта социалистического строительства в целом.

Исторический опыт политической экономии социализма выступает на этапе перестройки фактором ускорения социально-экономического развития общества, условием повышения динамизма в развитии всех экономических наук, усиления их позитивного воздействия на хозяйственную практику и на процесс формирования нового, интенсивного типа экономического мышления. Эта мысль подчеркивалась в выступлениях участников Всесоюзной научно-практической конференции, состоявшейся 13 - 15 ноября 1989 г. в г. Москве.

Экономическая подготовка кадров является условием успеха современных экономических реформ. Знание исторического опыта в решении многих экономических задач - составное звено экономической подготовки специалистов. Как справедливо заметил М. С. Горбачев, "мы не можем отказаться от нашей истории", потому что "именно в прошлом - истоки многих наших современных проблем"¹.

В этой связи особую актуальность в современных условиях приобретает изучение состояния политической экономии в первой половине 40-х гг., когда происходили активные эндогенные процессы в экономической теории. Именно в это время определился предмет

политической экономики социализма, возникли многие другие экономические дисциплины.

В редакционной статье журнала "Под знаменем марксизма" впервые было отмечено, что политическая экономия социализма должна изучать не просто производственные отношения, а объективные экономические законы, по которым развиваются эти отношения. Выступая против волюнтаризма, отрицания объективного характера экономических законов при социализме, авторы этой статьи, по существу, поставили точку на периоде рождения политической экономии социализма как науки, ориентировали экономистов на изучение механизма действия и характера экономических законов социализма². Это означало новый этап в развитии политической экономии социализма.

Именно с этих методологических позиций пытались подходить экономисты в начале 40-х гг. к изучению процесса воспроизводства рабочей силы при социализме. Однако в первой половине 40-х гг. только наметились подходы к решению многих частных вопросов, связанных с этой сложной и многоплановой проблемой. Этим объясняется противоречивость в определении содержания процесса воспроизводства главной производительной силы социалистического общества. Одни экономисты в содержание этого процесса включали рост численности работников, занятых в народном хозяйстве, другие - планомерную подготовку, распределение и использование рабочей силы. Ряд исследователей под воспроизводством рабочей силы подразумевал воспроизводство ее квалификации. Были и такие экономисты, которые подходили к анализу процесса воспроизводства рабочей силы еще более широко, включали в его содержание повышение культурно-технического уровня, общеобразовательной подготовки и даже политическую сознательность³.

В целом изучение процесса воспроизводства рабочей силы носило в рассматриваемый период дискретный, прикладной характер. Этому способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, на изучение общетеоретических аспектов этой проблемы отрицательное воздействие оказал культ личности И.В. Сталина. Сопутствовавшее ему господство командно-волевых методов управления наукой, репрессии, обрушившиеся на многих советских экономистов, не могли способствовать изучению общетеоретических и методологических вопросов. Во-вторых, в период Великой Отечественной войны резко активизировалась хозяйственно-практическая функция политической экономии социализма. В связи с этим приоритет в исследованиях отдавался тем вопросам,

которые имели непосредственное значение для перестройки хозяйства в условиях войны.

Это, конечно, не означает, что идеологическая функция политической экономики социализма утратила свое значение. Наоборот, роль этой классовой функции существенно возросла. "Конечно, экономическая теория должна была выполнять извращенную идеологическую функцию, создавая иллюзию "правильности" действий, оправдывая практику", — отмечал М.С. Горбачев⁴. Но именно извращение идеологической функции, апологизация политической экономики социализма обусловили отставание этой функции от хозяйственно-практической.

Это наиболее ярко видно на примере постановки и решения проблем, связанных с формированием квалифицированных рабочих кадров для народного хозяйства в условиях военной экономики. Главными вопросами, на которые обращалось внимание в то время, были: система трудовых резервов и подготовка рабочих в профессионально-технических училищах, скоростные методы подготовки и переподготовки рабочих на предприятиях, организация и совершенствование социалистического соревнования, дальнейшее совершенствование системы профессионально-технического образования в условиях военного хозяйства, правильное размещение и использование имеющейся рабочей силы. Вместе с тем вопросы качества рабочей силы, ее общественной формы при социализме, сущности процесса воспроизводства главной производительной силы общества, характера труда при социализме постепенно отходили на второй план.

Естественно, что не такой перекос в пользу конкретно-экономических вопросов делает актуальным исторический опыт политической экономики социализма. Речь идет о том, что благодаря успешному решению многих конкретных вопросов удалось резко повысить производительность общественного труда, провести в самые сжатые сроки перестройку всей системы подготовки и переподготовки рабочих кадров. Именно эти обстоятельства делают исторический опыт экономической теории особенно ценным применительно к современным условиям, когда вочью на передний план выдвигаются вопросы дисциплины труда, его научной организации, совершенствования форм и методов организации подготовки и переподготовки рабочих кадров в соответствии с требованиями современной научно-технической революции.

Война потребовала коренного изменения форм и методов привлечения в народное хозяйство новых рабочих кадров. Дело в том, что масса квалифицированных специалистов ушла на фронт, часть из них

по мобилизации, часть — добровольно отказавшись от брони. Большое количество квалифицированных рабочих кадров оказалось на территории, захваченной агрессором. Поэтому буквально с первых же дней войны сформировался дефицит рабочей силы в народном хозяйстве.

Стремясь свести к минимуму негативные последствия этого явления, Президиум Верховного Совета СССР издал 13 февраля 1942г. Указ о мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве. Согласно этому документу, мобилизации подлежали все мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины в возрасте от 16 до 45 лет, не занятые на государственных предприятиях и в учреждениях. Всякое уклонение от мобилизации рассматривалось как дезертирство и каралось по законам военного времени⁵.

Этот указ по своему содержанию явился прямым продолжением печально знаменитого указа от 26 июня 1940 г. и, по существу, обрек на каторгу и ссылку сотни тысяч людей, которые оказались не занятыми на государственных предприятиях и в строительстве. Принцип мобилизации трудовых ресурсов в условиях войны получил самое широкое распространение. Но и в послевоенный период он не был отменен полностью. Многие проявления этого принципа все еще имеют место в нашей жизни.

Оправдывая принятие указа от 13 февраля 1942г. чрезвычайными условиями военного времени, нельзя не отметить, что практика его применения оказалась далека от совершенства, позволила не только пополнить отток квалифицированных кадров в промышленности, но и в значительной мере обескровить сельское хозяйство, кооперативные предприятия, развалить сферу услуг.

Для правильного понимания и творческого использования исторического опыта экономической теории и хозяйственной практики необходимо диалектически подходить к анализу решения тех или иных вопросов, видеть как положительные, так и отрицательные последствия принимавшихся решений.

Следует отметить, что еще перед войной на XVIII партийной конференции была высказана критика в адрес практики использования указа от 26 июня 1940г. Но эта критика была чрезвычайно робкой, касалась только реальной юридической практики, а не самого содержания указа. Поэтому война и перестройка экономики на военные рельсы позволили полностью ее перечеркнуть. Результатом этого и явился указ от 13 февраля 1942г.

Трудовая мобилизация дала только за второе полугодие 1942 г. более 1,5 млн человек, за весь 1943 г. - 1,32 млн человек⁶. В последующие всеинные годы численность лиц, мобилизованных в народное хозяйство, еще больше сократилась. Возможности этой меры были в конце концов исчерпаны.

В результате крупномасштабной мобилизации населения для работы в народном хозяйстве страны резко снизилось число лиц, не занятых в общественном производстве. Но, с другой стороны, в начальный период войны резко снизилась производительность общественного труда, поскольку новое пополнение рабочей силы оказалось либо некавалифицированным, либо малокавалифицированным. И только совершенствование скоростных методов подготовки и переподготовки кадров позволило со временем решить этот вопрос.

Для преодоления трудностей с обеспечением военного хозяйства рабочей силой и организованного проведения мобилизации трудовых ресурсов при Совнаркомом СССР был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы. Эта организационная форма, найденная именно в период войны, с некоторыми изменениями существует до сих пор. Но если в экстремальных условиях первой половины 40-х гг. она показала свою эффективность, то в послевоенный период она явно устарела. Практика современных бюро по трудоустройству неэффективна и является рудиментом административно-командной системы.

В целом же, как писал в 1943 г. А. Курский, мероприятия по обеспечению промышленности и строительства рабочей силой осуществлялись по следующим направлениям: во-первых, происходило закрепление рабочих и служащих для постоянной работы за определенными предприятиями военной промышленности и обслуживающих ее отраслей; во-вторых, шла широкая мобилизация сельского населения для работы в промышленности; в-третьих, происходила мобилизация городского населения по месту жительства на оборонные предприятия и на строительство оборонных объектов; в-четвертых, осуществлялась массовая подготовка квалифицированных рабочих кадров в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах с последующим их распределением по важнейшим отраслям промышленности. Перечисляя эти направления, А. Курский подчеркивал, что значение планового ведения хозяйства "особенно ярко сказалось на вопросах размещения производительных сил"⁷.

В связи со временным снижением производительности труда и об-

шего квалификационного уровня рабочих в стране в начальный период войны вопросы повышения производительности труда, эффективности производства выдвинулись в политической экономии социализма на первое место. Частично преодолеть указанные трудности удалось за счет экстенсивных мер. К их числу следует отнести использование созданных еще до войны государственных трудовых резервов, практику использования женского и подросткового труда на тяжелых видах работ, привлечение в промышленность сельского населения, служащих и интеллигенции.

Например, система государственных трудовых резервов насчитывала перед войной несколько миллионов человек. За период войны в этой системе было подготовлено еще около 1,8 млн человек⁸.

Именно эти кадры явились сердцевинной главной производительной силы социалистического общества, оставаясь основным источником пополнения промышленности высококвалифицированными специалистами. Как отмечал Г.М.Мовшович, система ГТО за период войны увеличилась с 1500 до 1600 ремесленных и железнодорожных училищ⁹.

Значительные изменения произошли и в текущей подготовке специалистов на предприятиях. Существенно интенсифицировался процесс переподготовки рабочих кадров. Подготовка рабочих на предприятиях во время войны стала обязательной.

Согласно Постановлению Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества, принятого Совнаркомом СССР 21 мая 1942г., для учеников с 14 до 16 лет рабочий день определялся в 6 часов, применение к ним сверхурочных работ запрещалось, а рабочим, обучавшим учеников в установленные сроки, назначалась доплата к заработку в 50,75 и 100 рублей соответственно при 1-, 2- и 3-месячном обучении. Если ученик успешно сдавал установленную "пробу", его наставник получал премию в размере оплаты, установленной за ученичество. При бригадной форме обучения оплата за ученичество составляла от 25 до 50 рублей. Ученикам оплата определялась в размере существующей на данном предприятии тарифной ставки повременщиков 1-го разряда¹⁰.

Многие из принятых в те годы психологических показателей показали свою эффективность, прошли проверку временем. Они в значительной мере способствовали широкому развитию социалистического соревнования, распространению стахановских школ, лунинского движения, практики овладения смежными профессиями, так как все это позволяло выполнять производственные задания без привлечения дополнительной рабочей

силы, оперативно и самостоятельно проводить мелкий ремонт, устранять простои оборудования. Это тем более актуально в современных условиях, когда бригады и цеха переходят на хозрасчет, арендный подряд и самофинансирование.

Из двух основных форм подготовки рабочих кадров на предприятии (краткосрочная и долгосрочная) первая заняла ведущее место. М.Сонин, занимавшийся проблемами воспроизводства квалифицированных рабочих, писал: " Промышленность СССР во много раз увеличила сеть краткосрочной подготовки массовых квалифицированных кадров. Особенностью массовой подготовки квалифицированных кадров в настоящее время является значительное преобладание женского труда в новых пополнениях, причем в основном эти пополнения идут за счет городского населения"¹¹. Из всех форм краткосрочной подготовки на предприятиях М.Сонин считал наиболее эффективным постоянный инструктаж, сопровождавшийся практическим показом приемов работы. К числу важных резервов формирования квалифицированных рабочих кадров М.Сонин относил: рабочую силу, работающую не по специальности; рабочую силу, не занятую в общественном производстве; рабочую силу, занятую по специальности, но выполняющую работу, менее важную для обороны страны чем та, которую она могла бы выполнять.

Очевидно, что условия военной экономики вызвали необходимость интенсивного формирования рабочей силы, привели к поиску резервов ее экономии. В результате этого появились рекомендации экономистов по вопросам создания маневренных кадров рабочих, которые позволили бы достичь мобильности, при необходимости быстро перепрофилировать предприятия, обходиться минимумом рабочей силы.

Так, В.Сухаревский пропагандировал подготовку рабочих-универсалов. Он писал: " Само возникновение движения за подготовку рабочих-универсалов стало возможным в результате оснащения промышленности новой техникой, создающей общую техническую основу для многообразных специальностей рабочих промышленности. Это движение покоится на изменении типа труда в промышленности, на наличии известных начатков политехнических знаний и навыков у рабочих в промышленности. Развитие этого движения означает, что перестройка... проходит на основе дальнейшего культурно-технического подъема рабочего класса"¹².

Это положение сегодня выглядит весьма ценным. Без развития культуры производства трудно рассчитывать на совершенствование

хозрасчетных отношений в экономике, повышение производительности труда и качества выпускаемой продукции. Процесс современной конверсии уже поставил ряд промышленных предприятий перед необходимостью не только технического перевооружения или перепрофилирования, но и повышения культуры производства в целом.

- Экономисты первой половины 40-х гг. давали разнообразные практические рекомендации по внедрению и использованию тех или иных форм подготовки рабочих кадров. Примером этого может быть инструктаж, получивший в те годы наиболее широкое распространение. Н.Шелехов, занимавшийся вопросами совершенствования инструктажа, писал, что инструктаж может быть как устным, так и письменным, в виде инструкции. При этом программа обучения по инструктажу должна быть изложена кратко и в практическом плане: устройство станка и обращение с ним, свойства материалов, правильная организация рабочего места, наиболее эффективные приемы работы, правила безопасности¹³.

Наряду с производственно-техническим инструктажем, который использовался главным образом в индивидуальном порядке, с целью ускорения подготовки рабочих кадров применялся также техминимум. Прохождение техминимума было групповым. Исследуя достоинства этого метода, И.Кузьминов отмечал, что групповое прохождение техминимума не должно противопоставляться инструктажу. Вместе с тем, по его мнению, групповой метод дает больше возможностей контроля за ходом учебы, требует меньше руководителей и позволяет выделить для этих целей лучшие, наиболее опытные кадры¹⁴.

Большое место в исследовании проблем формирования и использования квалифицированных кадров занимали вопросы применения женского труда, которым посвятили свои работы К.Николаева, И.Кузьминов, А.Любимов. Особый интерес в настоящее время представляет отношение экономической науки к индивидуальной трудовой деятельности, надомничеству. Многие экономисты - сторонники мобилизации трудовых ресурсов - не оставляли этим формам труда при социализме даже места. Тем ценнее, что некоторые исследователи в условиях тотального обобществления и сверхцентрализации, охвативших в том числе и процесс воспроизводства рабочей силы, выступили за развитие и использование индивидуальной трудовой деятельности, надомничества. Одним из таких экономистов был А.Любимов, который рассматривал работу на дому как один из важнейших источников формирования кадров. Он писал, что в сельской местности правильная

организация надомничества может дать большой приток рабочей силы. В этом он видел одно из основных условий развития местной промышленности, выпуска товаров широкого потребления. " У многих работников местной промышленности, — писал он, — есть стремление организовать производство только в крупных индустриальных центрах. Но это не правильно. Потребность в предметах широкого потребления огромна, и, чтобы удовлетворить ее, следует развивать их производство и в местной промышленности, и в промышленной кооперации" ¹⁵.

Таким образом, следует признать, что экономическая теория в условиях военных лет не шла на поводу у реальной экономической политики, отмечала и пыталась в меру своих сил способствовать устранению негативных явлений. Высказывая критические замечания по вопросам мобилизации трудовых ресурсов, широкой практики использования женского и подросткового труда, организованных рабочей силой на селе, недооценки индивидуальной трудовой деятельности, советские экономисты способствовали правильной постановке этих вопросов в будущем. Следует признать, что до сих пор многие положения экономической науки в области совершенствования индивидуальной трудовой деятельности, устранения женского и подросткового труда из сферы тяжелого и вредного производства остаются не востребованными и, конечно, неизученными.

Решая проблему рационального использования квалифицированных рабочих кадров в условиях их острого дефицита, экономическая теория особое внимание обращала на действие экономических законов, прежде всего закона экономии времени, закона неуклонного роста производительности общественного труда, закона планомерного развития экономики при социализме. Не остались без внимания и вопросы научной организации труда, специализации, развития отношений кооперации, особенно в региональном плане.

Вместе с тем анализ действия экономических законов в области формирования главной производительной силы социалистического общества свидетельствует о том, что советские экономисты только подошли в первой половине 40-х гг. к осознанию объективности самого этого процесса. Об этом говорят следующие обстоятельства: во-первых, экономический закон экономии времени не был сформулирован как таковой, речь шла только о необходимости максимальной экономии всех ресурсов в условиях военного хозяйства; во-вторых, закон планомерного развития экономики отождествлялся с практи-

кой планирования, что являлось определенной уступкой волюнтаризму в объяснении экономических явлений; в-третьих, под законом неуклонного роста производительности общественного труда понимался такой процесс, который обеспечивался вовлечением дополнительных масс трудящихся в производство, т.е. речь шла об экстенсивной модели экономического роста. Все это не означает, что советские ученые не занимались изучением характера и механизма действия экономических законов в области формирования и использования главной производительной силы общества. Но это изучение носило преимущественно прикладной характер, в чем, собственно говоря, и проявилось преимущественное развитие хозяйственно-практической функции политической экономии социализма по сравнению с ее идеологической функцией.

Насколько интересными были конкретные рекомендации экономистов тех лет, свидетельствует исследование ими вопросов соблюдения технологической дисциплины, развития трудовой активности рабочих, совершенствования трудовой дисциплины. Со всей определенностью нужно отметить, что пристальное внимание экономической науки к вопросам, которые принято объединять общей категорией "технологический способ производства", позволило в период Великой Отечественной войны впервые разработать и внедрить в промышленность технологические планы предприятий, дополнив ими прежние планы. На этой основе в послевоенные годы появились первые методические разработки по составлению планов предприятий.

Необходимость решения вышеназванных проблем привела к разработке и внедрению почасовых графиков работы, распространению сквозных погочных методов работы, созданию переходящих заделов деталей внутри цехов, участков, бригад, между ними. Так, рекомендуя создавать переходящие заделы для того, чтобы повысить коэффициент сменности, снизить простои оборудования, экономисты предлагали размер задела ставить в прямую зависимость от объема производства, длительности производственного цикла, количества рабочих мест на линии массово-поточного производства, количества деталей в партии при серийном производстве¹⁶.

В конечном итоге эти конкретно-экономические рекомендации позволяли решить одну из главных задач: формировать трудовой коллектив как целостный организм, скооперированный не гетерогенно, а органически, на основе взаимопонимания, взаимозаменяемости и взаимовыручки всех его членов.

Этим, как нам представляется, определялись общность интересов всех членов трудового коллектива, совпадение личных, коллективных и общенародных интересов всех субъектов хозяйственной инфраструктуры, что обеспечивало высочайшую производительность труда, то, что принято называть трудовым героизмом советского народа.

Раскрывая политэкономические аспекты этих сложных комплексных проблем формирования рабочей силы, И. Кузьминов отмечал: "Выполнять задание в более короткие сроки, чем это намечено планом, при том же количестве рабочих и оборудования - значит уменьшить потребность и в том и в другом. Вопрос об экономии выдвигается непосредственно на передний план"¹⁷.

История народного хозяйства знает не только эффективные формы и методы подготовки и переподготовки рабочих кадров, но и разнообразные формы и методы организации труда, которые позволили в годы войны резко увеличить нормы выработки, резко повысить фондотдачу, существенно сократить производственный цикл в ряде отраслей промышленности. Однако все эти вопросы еще слабо изучены политической экономией социализма. В большинстве современных исследований освещение этих вопросов носит поверхностный, описательный характер. Поэтому не только отдельные специфические черты рабочей силы в условиях военных лет, но даже трудовой героизм как наиболее характерная и общая черта функционирования рабочей силы в первой половине 40-х гг. все еще остаются не объясненными с позиций политической экономии.

В этой ситуации некоторые современные экономисты пытаются объяснить положительные моменты в функционировании рабочей силы в рассматриваемый период мифическими преимуществами командно-административной системы управления народным хозяйством, доказывают необходимость не полной, а только частичной ее ликвидации, целесообразность какого-то "оптимального" сочетания административных и экономических методов управления экономическими процессами. Практические рецидивы такого подхода известны. Это еще раз свидетельствует о настоятельной необходимости изучения и использования исторического опыта в современных условиях.

Конечно, многие решения и методы тех лет сегодня неприемлемы: нельзя формировать рабочие кадры по принципу мобилизации; вряд ли целесообразно дальнейшее рассредоточение производительных сил по территории всей страны, что ведет к ухудшению экологической ситуации и является атавизмом экстенсивной модели развития; очевид-

но, устарели административные методы управления размещением и использованием трудовых ресурсов (оргнаборы рабочей силы на селе, практика лимитированных наборов рабочей силы в крупных городах, использование рабочих промышленных предприятий на сельхозработах и других видах работ, не связанных с их основной деятельностью, вахтовые методы работы в районах Сибири и Дальнего Востока и др.).

Однако опыт развития внутризаводского хозрасчета и участия трудящихся в его реализации представляет значительный интерес. Не менее актуальной является задача изучения конкретных форм скоростного обучения кадров, опыта движения смежников, таких форм социалистического соревнования, как лунинское и агарковское движение.

Общее ухудшение условий хозяйственной деятельности, трудности эвакуации промышленных предприятий на восток нашей страны, отток квалифицированных кадров в первые годы военных действий потребовали создания режима наибольшего благоприятствования для тех предприятий, которые оказались в наиболее сложных условиях. Совнарком СССР издал ряд постановлений об освобождении таких предприятий от выплат в Госбюджет. И этот опыт сегодня также приобретает важное значение. Дело в том, что разные предприятия находятся в разной степени готовности к переходу на полный хозрасчет и самофинансирование. У каждого из них свои болезни: у одних - отсталая техника, у других - отсутствие денежных накоплений, столь необходимых для проведения реконструкции, у третьих - высокая текучесть кадров. Все это - разные степени одной и той же болезни. В таких условиях нельзя подходить с одинаковой меркой к тем, кто плохо хозяйствует по своей вине, и к тем, кто обречен на неэффективность бюрократической системой управления. В противном случае, избавившись от уравниловки, порожденной войной, когда за счет рентабельных предприятий поддерживались нерентабельные, мы вновь создадим уравниловку, когда, без учета конкретных экономических условий будем изымать довольно значительную часть прибыли в Госбюджет или оставлять в распоряжении местных Советов. Думается, что предприятия, чьи стартовые условия оказываются сегодня хуже общепринятых нормальных по вине вышестоящих организаций, должны быть освобождены на определенный срок от выплат из прибыли в Госбюджет. И здесь опыт такого освобождения в сложнейших условиях военных лет может оказаться полезным.

Средства, которые благодаря этому окажутся в распоряжении социалистических предприятий, как нам представляется, необходимо вкла-

дывать в человека, в повышение квалификационного уровня специалистов, в улучшение условий труда. Это позволит покончить с остаточным принципом планирования социальной сферы и придаст экономическим процессам необходимый динамизм и нужную направленность.

Характеризуя состояние вопросов, связанных с воспроизводством рабочей силы в политической экономии социализма первой половины 40-х гг., следует сделать вывод: экономическая наука в этих вопросах заметно продвинулась вперед, обогатилась новыми представлениями о характере процесса воспроизводства рабочей силы, его признаках и формах.

Вместе с тем развитие самой политической экономии социализма в рассматриваемый период происходило под воздействием двух основных тенденций, присущих общему процессу социалистического строительства: тенденции к демократизации экономической жизни, повышению активности человеческого фактора, с одной стороны, и тенденции к сверхобществлению, администрированию в экономике, с другой стороны. Единство и борьба этих тенденций наложили свой отпечаток на постановку и решение многих вопросов политической экономии социализма, в том числе вопросов, касающихся воспроизводства рабочей силы.

¹Горбачев М. Социалистическая идея и революционная практика // Правда. 1989. 26 нояб.

²См.: Под знаменем марксизма. 1943. № 7-8. С. 56-65.

³См.: Сонин М. Новые квалифицированные кадры промышленности // План. хоз-во. 1941. № 6-7. С. 49-50; Мовшович Г. М. Отечественная война и подготовка рабочих кадров. М., 1945. С. 72.

⁴Горбачев М. Указ. соч.

⁵См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 2. С. 722.

⁶См.: Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 110; Косяченко Г. Военное хозяйство СССР // План. хоз-во. 1944. № 1. С. 12.

⁷Курский А. Война и плановый характер народного хозяйства СССР // Пропагандист. 1943. № 9. С. 29-30.

⁸См.: Косяченко Г. Указ. соч. С. 12.

- ⁹ См.: Мовшович Г. М. Указ. соч. С. 28.
- ¹⁰ См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. С. 704-705.
- ¹¹ Сонин М. Указ. соч. С. 50.
- ¹² Сухаревский Б. Задачи промышленности в условиях Отечественной войны // План. хоз-во. 1941. № 6-7. С. 30.
- ¹³ См.: Шелехов Н. Стахановский труд в дни Отечественной войны // План. хоз-во. 1941. № 6-7. С. 43.
- ¹⁴ См.: Кузьминов И. Подбор и подготовка промышленных кадров в условиях войны // Большевик. 1942. № 16. С. 28.
- ¹⁵ Любимов А. Больше производить товаров широкого потребления // Большевик. 1943. № 6. С. 39.
- ¹⁶ См.: Москатов П. Воспитание молодых рабочих // Большевик. 1943. № 7. С. 22.
- ¹⁷ См.: Кузьминов И. Стахановское движение в период Отечественной войны // Большевик. 1942. № 4. С. 32.